

СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

М.А. Бурдоносова

Киевский национальный университет культуры и искусств, г. Киев, Украина

Информация о статье

Дата поступления

12 апреля 2017 г.

Дата принятия в печать

6 апреля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

27 апреля 2018 г.

Ключевые слова

Правовое сознание; деформация правового сознания; правовой нигилизм; правовая культура; правовой конструктивизм; социально-нормативное воспитание

Аннотация. Анализируется правовое сознание личности как важная часть общественного сознания, содержанием которого являются взгляды, убеждения, идеи относительно права. Учитывая значение правосознания для поддержания режима законности и правопорядка в государстве, автор рассматривает факторы, которые влияют на изменение динамики его развития. Акцентируется внимание на том, что в результате ускоряющихся темпов развития современного общества (в частности, процессов глобализации и информатизации) оно испытывает потерю многих устоявшихся ценностей, моральных и правовых ориентиров, что приводит к глубоким кризисным явлениям в сфере как духовных, так и общественных отношений, в том числе в сфере государства и права. Поскольку самым негативным практическим результатом деформированного правового сознания, который проявляется в конкретных действиях, выступает совершение преступления, в статье изучаются способы снижения уровня такой деформации, что может быть использовано в рамках комплексного подхода к профилактике правонарушений. Для этого автором было проведено исследование уровня образования граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы за совершение криминальных правонарушений, и сопоставление его итогов с результатами анализа уровня образования граждан, которые никогда к уголовной ответственности не привлекались. На основании проведенного исследования определено, на каком именно этапе воспитания/образования/деятельности целесообразно начинать формирование системы правовых знаний. Однако его результаты также показывают, что наличие у индивида образования не является гарантией того, что он не преступит черту закона, поэтому с целью закладывания правильных установок относительно ценности и необходимости права и закона предложен комплекс мер, влияющих на повышение уровня правосознания личности, которое будет менее подвержено деформации.

WAYS OF REDUCING THE LEVEL OF LEGAL CONSCIOUSNESS' DEFORMATION AS ELEMENTS OF CRIME PREVENTION

Maryna A. Burdonosova

Kyiv National University of Culture and Arts, Kyiv, Ukraine

Article info

Received

2017 April 12

Accepted

2018 April 6

Available online

2018 April 27

Keywords

Legal consciousness; deformation of legal consciousness; legal nihilism; legal culture; legal constructivism; social and normative education

Abstract. The author analyses legal consciousness of an individual as an important part of public consciousness that encompasses views, beliefs, ideas regarding the law. Taking into account the importance of legal consciousness for sustaining the rule of law and order in the country, the author examines the factors that influence the dynamics of its development. It is stressed that the ever-increasing pace of modern society's development (the globalization and informatization processes in particular) leads to a loss of many long-established values, moral and legal guidelines, which results in a deep crisis in both spiritual and public relations, including the sphere of state and law. Since the worst practical consequence of a deformed legal consciousness manifested in specific actions is the act of crime, the author studies the ways of reducing the levels of such a deformation, which could be used as part of the complex approach to crime prevention. The author has conducted a survey of the educational level of citizens serving prison sentences for criminal offences and compared its results with the analysis of the educational level for citizens without a criminal record. Based on this research, the author has determined the stage of a person's upbringing/education/activity at which it is reasonable to start forming the system of legal knowledge. However, the research results also show that a person's education is not a guarantee against breaking the law, that is why, to ensure the right guidelines regarding the value and necessity of the rule of law and order, the author presents a complex of measures to raise the level of a person's legal consciousness that will then be less prone to deformation.

В контексте поворота науки к человеку как к объекту познания, общения и деятельности, как к субъекту исторического процесса проявляется повышенный интерес к главной особенности человека — к его сознанию. Сознание — чрезвычайно объемное, целостное и многостороннее явление, результат многовекового развития человека в общественной среде. Глубоко погружаясь в эту среду, сознание не только питается ее соками, но и пополняет ее своеобразием индивидуальности [1, с. 370–371]. Таким образом, в сознании человека закладывается все разнообразие исторических и социальных процессов, а также негативный и позитивный опыт реагирования на них, т.е. не только пассивно-зеркальное отражение бытия, но и активное отношение к нему.

С учетом того что право влияет на все без исключения сферы жизнедеятельности общества, важной частью общественного сознания выступает правосознание, содержание которого образуют взгляды, убеждения, идеи относительно права. Необходимо согласиться с М.С. Строговичем, который отмечал, что право и правосознание находятся в неразрывной связи: право немыслимо без правосознания, хотя бы смутного, а правосознание невозможно без права, которое служит для него базой и отправной точкой [2, с. 53]. Опираясь на право и являясь его коррелятом, правосознание имеет особое значение для поддержания режима законности и правопорядка, поскольку осознание необходимости исполнения норм законов, ставшее внутренней установкой личности, представляет собой фактор, удерживающий человека от того, чтобы преступить черту закона, и становится важным элементом профилактики преступлений.

Формы выражения правосознания различные: признание, уважение, поддержка права, взгляды и убеждения, претендующие на реализацию в законодательстве, критика действующего законодательства, возражение против тех или иных его положений, протест, доходящий до его отрицания, до борьбы с ним. Последняя форма относится к разновидностям деформации правового сознания граждан.

Под деформацией правового сознания необходимо понимать комплекс негативных изменений сознания личности, ее взглядов, убеждений и идей относительно права, которые обусловлены окружающей юридической действительностью. Под ее влиянием у носителей правового сознания формируются идеологиче-

ские и психологические стереотипы, выражающие негативное, предвзятое отношение к действующему праву, что проявляется в поведении и конкретных действиях людей.

Наиболее распространенная форма деформации правового сознания — правовой нигилизм, представляющий собой направление общественно-правовой мысли, которое отрицает социальную ценность права, культивирует негативное отношение к нему, особенно усиливаясь в кризисные периоды развития общества [3; 4, с. 4]. Характерной особенностью правового нигилизма выступает то, что, отбрасывая действующие правовые нормы, носители такого искаженного правового сознания не предлагают достойной альтернативы или пути оптимального выхода из кризисной ситуации.

Цель данной научной статьи заключается в выявлении и научно-теоретическом анализе действенных способов снижения уровня деформации правового сознания на современном этапе развития общества, которые, в свою очередь, могут стать элементами системы профилактики преступлений. Практическая потребность в таких способах обусловлена поиском эффективных путей организации управления в обществе в соответствии с новыми реалиями (процессами глобализации и информатизации). Поскольку самым негативным результатом деформированного правового сознания, который проявляется в конкретных действиях, выступает совершение преступления, то своевременная работа по повышению уровня правового сознания, воспитание у личности установок уважения к праву и закону будут действенными составляющими комплексного подхода к профилактике правонарушений.

Статья 2 закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определяет профилактику правонарушений как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»¹. Необходимо также отметить, что в научной среде

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

отсутствует единый подход к содержательной характеристике причин преступности, однако большинство ученых согласны в том, что общим их источником являются социальные противоречия, формирующие у субъектов социальные деформации [5, с. 166]. То есть и на законодательном, и на научном уровне социальная сфера выделяется как «точка отсчета», с которой необходимо начинать работу по профилактике правонарушений, а также подчеркивается необходимость воспитательного влияния на граждан с использованием комплекса разносторонних мер для предупреждения нарушений закона.

Таким образом, разработка согласованных мер воздействия на социальную, правовую и информационную сферы может принести самые эффективные результаты. К таким мерам относятся и рассматриваемые нами способы снижения уровня деформации правосознания как элементы системы профилактики правонарушений.

Как правило, процессы преобразований в социально-политической, культурной, экономической и других сферах жизни общества влияют на правосознание субъектов таких отношений. В условиях глобализации, общедоступности огромных массивов информации, ускорения темпов развития современного общества оно испытывает потерю многих устоявшихся ценностей, моральных и правовых ориентиров, что приводит к глубоким кризисным явлениям в сфере духовных и общественных отношений, в том числе в сфере государства и права. Это предопределяет необходимость выработки современного подхода к формированию правового сознания, которое отвечало бы современным историческим условиям и обстоятельствам [6, с. 16]. Понимание общества (происходящих в нем процессов, доминирующих настроений и терзающих его проблем) позволит лучше понимать факторы, влияющие на совершение преступлений [7], а системный анализ таких факторов сможет принести практическую пользу для выявления причин преступлений и борьбы с ними.

Развитие суверенного и независимого, демократического, социального, правового государства требует активизации усилий органов исполнительной власти, общественных организаций, направленных на развитие духовности, воспитание патриотизма и уважения к историческому наследию народа, укоренение в общественном сознании общечеловеческих нрав-

ственных ценностей, воспитание социального оптимизма и уверенности каждого гражданина в своем будущем.

Особое внимание на проблему восприятия права в обществе обращает Н.Н. Онищенко, которая отмечает, что достаточно часто ученые-правоведы в рамках теоретических, поисковых работ не задумывались, насколько та или иная норма будет воспринята каждым гражданином, насколько уважение к праву, его соблюдение и поддержка будут желанными для каждого, и не превратится ли это в насильственный, принудительный процесс, или, что еще хуже, не станет ли отношение к правовым нормам презрительным, безразличным [8, с. 6]. Действительно, в любом правовом исследовании необходимо обращать внимание на социально-психологические особенности индивидов, учитывать, насколько адекватно те или иные нововведения будут восприняты и соблюдены гражданами. Пренебрежение психологическим фактором может привести к усилению нигилистических настроений в обществе относительно права. Итак, борьба с этим негативным явлением зависит не только от народа и государства, но и от научной элиты страны, тех, кто исследует, разрабатывает и прогнозирует развитие современной правовой науки.

Одним из важнейших направлений преодоления дисфункций правосознания является развитие правовой культуры граждан, что должно стать органичной составляющей реформирования политической системы. Этот процесс должен состоять из стабилизации общественно-политической ситуации в стране и устранения из практики государственного строительства силовых технологий функционирования власти [9, с. 177].

Правовая культура является одним из основных факторов реализации прав и свобод человека и гражданина. Она предусматривает правовую образованность граждан и должностных лиц, их умения и навыки пользоваться законами в практической деятельности, высокую степень уважения к авторитету права, атмосферу законопослушания личности, внутреннюю потребность соблюдения требований закона и социально-правовой активности [10, с. 494]. Поскольку правовая культура личности состоит из правового воспитания, правосознания, глубокого осознания принципов права и уверенности в справедливости законов, юридических прав и обязанностей, то вести работу по повы-

шению ее уровня и преодолению правового нигилизма и идеализма необходимо именно в соответствии с указанным направлением. Это задача и для государства, и для каждого из нас. Как отмечал еще в 1872 г. немецкий правовед Р. Иеринг, каждый из нас призван подавить гидру произвола и беззакония, где бы она ни появлялась, каждый, кто пользуется благом права, должен поддерживать могущество и авторитет закона [11, с. 37].

В свою очередь, правовое воспитание — это целенаправленная деятельность по распространению правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе, которые передаются от одного поколения к другому, и по закреплению их в сознании людей как поведенческих моделей, которые необходимо соблюдать и уважать. Как отмечает В.В. Головченко, правовое воспитание состоит: 1) из формирования у граждан устойчивой системы правовых знаний; 2) формирования правовых убеждений законопослушности; 3) формирования устойчивой ориентации на правомерное поведение [12, с. 18].

Говоря о формировании устойчивой системы правовых знаний, правовой культуры, развитии уровня правосознания в обществе, необходимо определить, на каком именно этапе воспитания/образования/деятельности это возможно и необходимо начинать, чтобы заложить правильные установки относительно ценности и необходимости права и закона, которые будут менее подвержены деформации.

Для этого автором было проведено исследование уровня образования граждан с антисоциальной направленностью личности, которая уже была реализована в преступном поведении, и сравнение его с уровнем образования

граждан, которые никогда к уголовной ответственности не привлекались².

Изначально был проведен анализ уровня образования граждан Украины, отбывающих наказание в местах лишения свободы за совершение криминальных правонарушений (группа 1). Далее для сопоставления результатов потребовались данные об уровне образования граждан, которые никогда к уголовной ответственности не привлекались. Оказалось, что необходимые сведения в статистических исследованиях не значатся. Более того, даже общие текущие показатели образования населения Украины за последние 16 лет отсутствуют, поскольку после 2001 г. общегосударственная перепись населения не проводилась. Поэтому для получения необходимой информации автором было проведено анкетирование граждан в возрасте от 18 лет, представляющих взрослое население по основным социально-демографическим показателям, которые никогда к уголовной ответственности не привлекались (группа 2). Количество полученных релевантных анкет во второй группе соответствует количеству анкет в первой — по 384 шт. (табл.).

² Проведено анкетирование (с закрытыми вопросами) 768 респондентов, из которых 384 — лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, и 384 — граждане Украины в возрасте от 18 лет, представляющие взрослое население по основным социально-демографическим показателям. Выборка проводилась как трехступенчатая, случайная, с квотным отбором респондентов на последнем этапе. Теоретическая погрешность выборки не превышает 5 % с вероятностью 0,95. Для сравнения использовались данные Сводного отчета Генеральной прокуратуры Украины о лицах, совершивших криминальные правонарушения, за январь — декабрь 2016 г. Данные анкетирования и отчета коррелируются с учетом погрешности.

Результаты анкетирования граждан Украины, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и граждан, не привлекавшихся к уголовной ответственности, %
Survey results for Ukrainian citizens serving prison sentences and citizens without a criminal record, %

Группа анкетированных / Group of respondents	Образование / Education level			
	Полное высшее, базовое высшее / Full higher, basic higher	Профессионально-техническое / Vocational and technical	Полное общее среднее, базовое среднее / Full secondary, basic secondary	Отсутствует / None
Граждане Украины, отбывающие наказание в местах лишения свободы (группа 1) / Ukrainian citizens serving prisons sentences (group 1)	15	20	60	5
Граждане Украины, которые к уголовной ответственности не привлекались (группа 2) / Ukrainian citizens without a criminal record (group 2)	21	14	63	2

Анализ полученных результатов показывает, что в целом количество лиц с полным или базовым высшим образованием (имеющих диплом вуза образовательно-квалификационного уровня «специалист»/«магистр» или «бакалавр») больше в группе 2, чем в группе 1, что и предполагалось автором в качестве гипотезы для подтверждения.

Однако очень показательными являются данные о количестве лиц, имеющих лишь полное или базовое общее среднее образование (11 или 9 классов общеобразовательной школы/лицея/гимназии): в группе 1 — 60 %, в группе 2 — 63 %. Это позволяет определить сегмент, на котором следует сконцентрировать дополнительные усилия для повышения уровня правового сознания и правовой культуры граждан.

Анализ Государственного стандарта начального общего образования Украины показывает, что в обязательной (инвариантной) части программы отсутствуют правовые предметы. К примеру, правоведение преподается лишь в части школ в качестве факультатива. Таким образом, исходя из результатов исследования значительная часть граждан, завершая свое образование на уровне школы, могут не получить абсолютно никаких правовых знаний. В этом случае речь должна идти не об уровне повышения правового сознания, а об его формировании, закладывании правильных основ понимания права и закона, их необходимости и ценности для общества. И для максимального охвата начинать этот процесс целесообразно с 7–8-го класса школы в обязательном порядке.

Здесь можно говорить о вопросах «правового минимума, некоторого обязательного уровня правовых знаний (уровня правовой осведомленности), которым должен обладать каждый гражданин общества независимо от его социального статуса» [13, с. 58]. Однако только знание правовых норм без осознания их ценности и без формирования чувства уважения к праву не гарантирует правомерного поведения. Приобретенные правовые знания должны перейти в ценностные установки, стать внутренним убеждением, получить эмоциональную окраску, закрепиться в правовых привычках.

В качестве метода формирования положительного правового сознания и преодоления в нем пробелов и искажений можно предложить социально-нормативное воспитание. Оно представляет собой комплексный процесс, включающий, кроме правового, еще и нравственное, тру-

довое, физическое, эстетическое воспитание. Социально-нормативное воспитание заключается в том, что постепенно, в процессе получения индивидом определенных знаний о жизни общества, элементы воспитательного процесса усложняются. Если на начальном этапе воспитание осуществляется в виде простого объяснения общедоступных и несложных для умственного усвоения положений, то в дальнейшем эти элементы усложняются и углубляются. Со временем включается правовое воспитание как «воспитательное ядро», которое может быть эффективным только при условии наложения правовых норм на нормы, которые были усвоены и осознаны индивидом ранее. Так формируется связь общесоциальных норм и роли права и законности в общественной жизни. Здесь необходимо отметить важную роль родителей как первых воспитателей и школьных учителей в осуществлении указанного процесса и органическом воплощении его в процесс постепенной социализации ребенка. При правильном социально-нормативном воспитании, обогащении общественной жизни правовыми принципами нам не придется говорить о преодолении правового нигилизма. Это будет лучшим способом его предотвращения. Ведь профилактика лучше любого лечения, особенно если это касается моральных «болезней» общества.

Также результаты проведенного автором анкетирования лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, показали следующее:

- граждане, не имеющие образования, в большей степени совершали преступления: против собственности — 69 %; против жизни и здоровья личности — 15 %; в сфере оборота наркотических и психотропных веществ и их аналогов — 11 %;

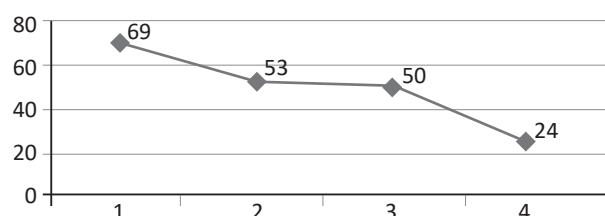
- граждане, имеющие полное или базовое общее среднее образование, совершали преступления: против собственности — 53 %; против жизни и здоровья личности — 15 %; против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств — 10 %; в сфере оборота наркотических и психотропных веществ и их аналогов — 9 %;

- граждане, имеющие профессионально-техническое образование, совершали преступления: против собственности — 50 %; против жизни и здоровья личности — 15 %; против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств — 11 %; против установленного порядка военной службы — 9 %; в сфере оборота

наркотических и психотропных веществ и их аналогов — 7 %;

— граждане, имеющие полное или базовое высшее образование, совершали преступления: против собственности — 24 %; в сфере служебной или профессиональной деятельности, связанной с оказанием публичных услуг, — 22 %; против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств — 13 %; против жизни и здоровья личности — 13 %; против авторитета органов государственной власти и местного самоуправления — 8 %; против гражданской безопасности — 7 %; в сфере хозяйственной деятельности — 7 %.

Результаты анкетирования демонстрируют динамику снижения количества преступлений против собственности в зависимости от повышения уровня образования преступника, что можно продемонстрировать при помощи рисунка.

- 1 — не имеют образования / elementary level
2 — полное или базовое общее среднее / general secondary level
3 — профессионально-техническое / vocational training
4 — полное или базовое высшее / higher education

Зависимость количества преступлений против собственности от уровня образования преступника (по результатам анкетирования), %

Correlation between the number of crimes against property and the education level of the perpetrator (based on the survey results), %

Это позволяет предположить, что в отношении преступлений против собственности повышение уровня образования и усиление воспитательных мер, направленных на развитие правового сознания и правовой культуры личности, сможет привести к значительному снижению количества подобных преступлений среди лиц с антисоциальной направленностью, не имеющих высшего образования.

При этом подобной динамики в отношении преступлений против жизни и здоровья лично-

сти, а также против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств не наблюдается, к тому же процент этих преступлений остается практически одинаковым во всех группах. Из чего можно сделать вывод, что воспитательные меры и мероприятия, направленные на повышение правового сознания личности, не смогут значительно повлиять на количество преступлений данных групп, поскольку зачастую такие преступления имеют мотивы, в меньшей степени взаимосвязанные с уровнем образования личности. Возможно, подобные преступления требуют иных методов воздействия со стороны государства (ужесточения наказания, увеличения сроков лишения свободы, повышения штрафов и т.п.).

Отдельно необходимо отметить тот факт, что в группе анкетированных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, которые имеют полное или базовое высшее образование, достаточно большую часть (22 %) составляют преступления в сфере служебной или профессиональной деятельности. Этот факт объясняется тем, что наличие высшего образования увеличивает вероятность получить работу, а также выступает обязательным условием карьерного роста и назначения на определенную должность. Однако на основании этих же данных возможно еще раз подчеркнуть, что все меры по борьбе с деформацией правового сознания личности необходимо проводить в комплексе, поскольку, как видим, наличие высшего образования не является «иммунитетом» от совершения преступления. Качественный результат смогут дать лишь системные комплексные меры. Таким образом, повышение уровня правовых знаний целесообразно сочетать с повышением уровня культуры личности (в том числе правовой), формированием внутренних установок уважения к правам и свободам других лиц, общественным нормам поведения, частной собственности.

Говоря о правовом воспитании и распространении правовых знаний, отметим, что всестороннее глубокое изучение правовых концепций, доктрин, теорий, разнообразие подходов сможет положительно повлиять на формирование у личности правовых взглядов, повысить уровень ее правового сознания, позволит ей составить объективное представление о правовой действительности. В этом аспекте необходимо выделить концепцию правового конструктивизма как способа искоренения правового нигилизма.

Конструктивизм (от лат. *constructivus* — тот, что связан с построением, конструированием) возник в 1920-м — начале 1930-х гг. как направление в советской архитектуре и изобразительном искусстве, который за основу брал не композицию, а конструкцию и функционализм. Со временем конструктивизм как концепция функционального, рационального искусства распространяется на другие области знаний, пытаясь создать новое общество, функционирующее на рациональных основах. В 1966 г. социальный конструктивизм как теорию познания развивают П. Бергер и Т. Лукман, определяя его целью выявление путей, с помощью которых отдельные индивиды и социальные группы принимают участие в создании реальности, которую они воспринимают [14]. Уже в начале 1980-х гг. конструктивизм перерастает в научно-философский междисциплинарный дискурс современных естественных и гуманитарных наук (получает распространение), входит в философии права и морали.

Указанный дискурс представляет собой совокупность многих концепций, теорий, учений и эмпирических обобщений из разных областей знаний и деятельности человека. В общем смысле конструктивизм означает установку на искусственное построение (конструирование) определенных идеально-духовных или материально-предметных реалий или толкование таких реалий как искусственно сконструированных (в отличие от интерпретации их как таких, которые возникли естественно или стихийно).

В психологии конструктивизма широко используется теория личностных конструкций Дж.А. Келли, что признает существование объективной реальности как таковой, однако по отношению к конкретному индивиду она является абстракцией, поскольку в его сознании отражается лишь субъективная версия, интерпретация этой реальности [15; 16].

Идеи конструктивизма нашли свое отражение и в праве. Поскольку правовая действительность социально конструируется, социальный мир не существует сам по себе, а строится в совокупности взаимодействий между субъектами, которые его интерпретируют. Таким образом, любая наука, в том числе и правовая, является контекстуальной, продуктом опыта. То есть основным является утверждение, что все знания — продукт их «конструирования» субъектом в процессе познания.

Аксиология правового конструктивизма признает и утверждает право, а также необхо-

димость в ценностях, создаваемых собственно людьми, поскольку в мышлении современного человека существует историческое конструктивное отношение к ценностям, которое опирается на традиции прошлого, осознает ответственность перед будущим и признает неизбежность ценностного разнообразия. Таким образом, правовой конструктивизм не только признает возможность изменения ценностей в соответствии с изменением исторического и социально-культурного развития общества, но и утверждает, что ценности корректируются и конструируются человеком. Другими словами, моральные и правовые ценности являются производными конструктами человеческого разума.

Считаем, что изучение и развитие концепции правового конструктивизма должно способствовать осознанию человеком той ответственной роли, которую он играет в обществе и в создании правовой действительности. А поэтому сможет стимулировать гражданскую позицию индивидов быть более ответственными, соблюдать общепринятые правила поведения и нормы права, принимать участие в создании новых правовых и нравственных ценностей ради поддержания общего правопорядка и согласия в обществе.

Осознание человеком того, что он не просто отражает окружающую действительность, а конструирует, оформляет и организует ее в соответствии с собственными установками сознания, сможет повлиять на снижение уровня правового нигилизма, поскольку от каждого из нас будет зависеть, жить ли в мире сплошного нигилизма, сконструированном из установок нигилистического сознания, или нет. Это усиливает роль активной волевой позиции каждого гражданина на пути создания современного правового государства.

Как отмечает В.И. Гойман, борьба с деформацией правового сознания — длительный процесс, который затрагивает изменение объективных условий жизни общества, целенаправленную идеологическую, организационную работу, осуществление комплекса специально-юридических мер. В концентрированном виде эти меры должны быть ориентированы на создание качественной, обновленной социально-правовой среды и утверждение веры в право [17, с. 5].

Также к вышеперечисленному перечню путей можно отнести улучшение социальных и экономических условий, что является, с одной стороны, обязательной частью политики любого социально направленного государства,

а с другой — реальным способом повышения уровня доверия общества к праву, укрепления веры в силу права и законов, поскольку зачастую проблемы в социально-экономической сфере выступают катализатором, который провоцирует перерождение социального напряжения в массовые протесты или даже беспорядки [18, р. 578; 19]. И наоборот, сбалансированная социальная политика государства, основанная на продуманной, согласованной нормативной базе и реальных механизмах ее воплощения в жизнь, способна сгладить многие социальные конфликты [20].

Результаты проведенного автором исследования показали:

1. Как и предполагалось, лиц с полным или базовым высшим образованием больше в группе граждан, которые никогда к уголовной ответственности не привлекались.

2. Значительный процент лиц в обеих группах имеет лишь полное или базовое общее среднее образование. Это говорит о том, что часть граждан, завершая свое образование на уровне школы, могут не получить абсолютно никаких правовых знаний.

3. Начинать процесс закладывания основ понимания права и закона, их ценности для общества необходимо с 7–8-го класса школы в качестве инвариантной компоненты образовательного стандарта.

4. Относительно лиц, совершивших преступления и не имеющих высшего образования, можно отметить следующее: повышение уровня образования и усиление воспитательных мер, направленных на развитие правового сознания и правовой культуры личности, сможет привести к значительному снижению количества преступлений против собственности.

5. Наличие высшего образования не является «иммунитетом» от совершения преступления. Поэтому все меры по борьбе с деформацией правового сознания личности необходимо проводить в комплексе: повышение уровня правовых знаний следует сочетать с формированием внутренних установок уважения к правам и свободам других лиц, общественным нормам поведения, частной собственности.

6. Наиболее действенными методами снижения уровня деформации правового сознания населения, которые необходимо использовать комплексно, совместно с наращиванием правовых знаний, являются:

– повышение уровня правовой культуры граждан как внутренней потребности соблюдения требований закона и социально-правовой активности;

– развитие концепции правового конструктивизма с целью осознания человеком той ответственной роли, которую он играет в обществе и в создании правовой действительности, что сможет сделать гражданскую позицию индивидов более активной;

– социально-нормативное воспитание, которое является комплексным процессом, включающим, кроме правового, еще и нравственное, трудовое, физическое, эстетическое воспитание, для формирования гармоничной, всесторонне развитой личности как ключевой единицы общества;

– стимулирование активной позиции самой личности, развитие у нее чувства положительной правовой ответственности и долга, которые помогают противостоять нигилистическим настроениям в обществе и отстаивать собственную гражданскую позицию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. — 6-е изд. — М.: Изд-во СГУ, 2011. — 521 с.
2. Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. / М.С. Строгович. — М.: Наука, 1990. — Т. 1: Проблемы общей теории права. — 304 с.
3. Rosen S. Nihilism: a Philosophical Essay / Stanley Rosen. — New Haven: Yale Univ. Press, 1969. — XX, 241 p.
4. Теоретичні аспекти правового ідеалізму та правового нігілізму: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук: 12.00.01 / М.А. Бурдоносова. — Київ, 2011. — 20 с.
5. Будкина И.С. Попытка анализа современных концепций причин преступности / И.С. Будкина, Д.В. Синьков // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 5 (73). — С. 163–166.
6. Цветков В.В. Державне управління і політика / В.В. Цветков, В.М. Селіванов, О.В. Скрипнюк. — Київ: Абрис, 2006. — 312 с.
7. Raymen T. Designing-in Crime by Designing-out the Social? Situational Crime Prevention and the Intensification of Harmful Subjectivities / Thomas Raymen // The British Journal of Criminology. — 2016. — № 56 (3). — P. 497–514.
8. Оніщенко Н.М. «Територія» права (деякі аспекти дії права в умовах демократичного розвитку) / Н.М. Оніщенко // Часопис Київського університету права. — 2008. — № 4. — С. 3–7.

9. Демічева В.В. Правова свідомість як елемент правової системи в умовах демократичного розвитку України : дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук : 12.00.01 / В.В. Демічева. — Київ, 2007. — 192 с.
10. Проблемы теории государства и права / Т.В. Кашанина [и др.] ; под ред. В.М. Сырых. — М. : Эксмо, 2008. — 528 с.
11. Иеринг Р. Борьба за право / Рудольф Иеринг ; [пер. с 13-го нем. изд.]. — М. : Феникс, 1991. — 63 с.
12. Головченко В.В. Эффективность правового воспитания. Понятие, критерии, методика измерения / В.В. Головченко. — Киев : Наукова думка, 1985. — 127 с.
13. Європейський правовий вимір гендерно чутливої політики / Н.М. Оніщенко, О.В. Матвієнко, С.В. Береза, М.О. Томашевська. — Київ : Інститут держави і права ім. В.М. Корецького Національної академії наук України, 2005. — 144 с.
14. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. с англ. Е. Руткевич. — М. : Медиум, 1995. — 323 с.
15. Kelly G.A. Theory of Personality: The Psychology of Personal Constructs / G.A. Kelly. — New York : W.W. Norton and Company, 1963. — 190 p.
16. Фрейджер Р. Психология личностных конструктов и когнитивная психология: Дж. Келли и А. Бек / Роберт Фрейджер, Джон Фейдимен ; [пер. с англ. С. Рысев]. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. — 121 с.
17. Гойман В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления / В.И. Гойман // Советская юстиция. — 1990. — № 9. — С. 3–5.
18. Hörnqvist M. Riots in the welfare state: The contours of a modern-day moral economy / M. Hörnqvist // European Journal of Criminology. — 2016. — Vol. 13, iss. 5. — P. 573–589.
19. Newburn T. The 2011 England riots in European context: A framework for understanding the 'life-cycle' of riots / T. Newburn // European Journal of Criminology. — 2016. — Vol. 13, iss. 5. — P. 540–555.
20. Body-Gendrot S. Making sense of French urban disorders in 2005 / S. Body-Gendrot // European Journal of Criminology. — 2016. — Vol. 13, iss. 5. — P. 556–572.

REFERENCES

1. Kerimov D.A. *Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [The Methodology of Law: Subject, Functions, Problems of the Philosophy of Law]. 6th ed. Moscow, Modern Humanitarian University Publ., 2011. 521 p.
2. Strogovich M.S. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Nauka Publ., 1990. Vol. 1. 304 p.
3. Rosen S. *Nihilism: a Philosophical Essay*. New Haven, Yale University Press, 1969. XX, 241 p.
4. Burdonosova M.A. *Teoretichni aspekti pravovogo idealizmu ta pravovogo nihilizmu. Avtoref. Kand. Diss.* [Theoretical aspects of legal idealism and legal nihilism. Cand. Diss. Thesis]. Kiev, 2011. 20 p.
5. Budkina I.S., Sinkov D.V. Attempt at Analysis of Modern Causes of Criminality. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 5 (73), pp. 163–166. (In Russian).
6. Tsvetkov V.V., Selivanov V.M., Skripnyuk O.V. *Derzhavne upravlinnya i politika* [State Governance and Policy]. Kiev, Abrys Publ., 2006. 312 p.
7. Raymen T. Designing-in Crime by Designing-out the Social? Situational Crime Prevention and the Intensification of Harmful Subjectivities. *The British Journal of Criminology*, 2016, no. 56 (3), pp. 497–514.
8. Onishchenko N.M. «Teritoriya» prava (deyaki aspekti dii prava v umovakh demokratichnogo rozvitku). *Chasopis Kiivs'kogo universitetu prava = Journal of the Kyiv University of Law*, 2008, no. 4. pp 3–7. (In Ukrainian).
9. Demicheva V.V. *Pravova svidomist' yak element pravovoi sistemi v umovakh demokratichnogo rozvitku Ukraini. Kand. Diss.* [Legal conscience as an element of the legal system in the conditions of Ukraine's democratic development. Kand. Diss.]. Kiev, 2007. 192 p.
10. Syrykh V.M. (ed.). *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 528 p.
11. Jhering Rudolf von. *Der Kampf ums Recht*. Vienna, 1872. 100 s. (Russ. ed.: Jhering R. *Bor'ba za pravo*. Moscow, Feniks Publ., 1991. 63 p.).
12. Golovchenko V.V. *Effektivnost' pravovogo vospitaniya. Ponyatie, kriterii, metodika izmereniya* [The Efficiency of Legal Upbringing. Concept, Criteria, Evaluation Methodology]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1985. 127 p.
13. Onishchenko N.M., Matvienko O.V., Bereza S.V., Tomashevs'ka M.O. *Evropeiskii pravovii vimir genderno chutливої politiki* [European Legal Dimension of the Gender Sensitive Policy]. Kiev, 2005. 144 p.
14. Berger P.L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*. 1966. (Russ. ed.: Berger P.L., Luckmann T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya*. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p.).
15. Kelly G.A. *Theory of Personality: The Psychology of Personal Constructs*. New York, Norton and Company, 1963. 190 p.
16. Freidzher R., Feidimen D. *Psikhologiya lichnostnykh konstruktov i kognitivnaya psikhologiya: Dzh. Kelli i A. Bek* [Psychology of personal constructs and cognitive psychology: G. Kelly and A. Beck]. Saint Petersburg, Praym-Evroznak Publ., 2007. 121 p.
17. Goiman V.I. Legal nihilism: ways of overcoming it. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*, 1990, no. 9, pp. 3–5. (In Russian).
18. Hörnqvist M. Riots in the welfare state: The contours of a modern-day moral economy. *European Journal of Criminology*, 2016, vol. 13, iss. 5, pp. 573–589.
19. Newburn T. The 2011 England riots in European context: A framework for understanding the 'life-cycle' of riots. *European Journal of Criminology*, 2016, vol. 13, iss. 5, pp. 540–555.
20. Body-Gendrot S. Making sense of French urban disorders in 2005. *European Journal of Criminology*, 2016, vol. 13, iss. 5, pp. 556–572.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурдоносова Марина Анатольевна — доцент кафедры правоведения Киевского национального университета культуры и искусств, кандидат юридических наук, г. Киев, Украина; e-mail: marina-13b@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурдоносова М.А. Способы снижения уровня деформации правового сознания как элементы системы профилактики правонарушений / М.А. Бурдоносова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 237–246. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).237-246.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Burdonosova, Maryna A. — Ass. Professor, Chair of Jurisprudence, Kiev National University of Culture and Arts, Ph.D. in Law, Kiev, Ukraine; e-mail: marina-13b@yandex.ru.

FOR CITATION

Burdonosova M.A. Ways of reducing the level of legal consciousness' deformation as elements of crime prevention. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 237–246. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).237-246. (In Russian).